

ля и финансированием отдельных предприятий. Причем в условиях отсутствия финансов приходилось включать печатный станок, что не могло положительно отразиться на экономике в целом. В сложившейся ситуации Гражданской войны у антибольшевистских сил не оказалось реальной власти: правительство было ограничено военной властью, из его ведения изымалась часть ведомств, сказывался недостаток финансов. Это привело к тому, что идея демократии была провалена. Гражданская война вступала в новую фазу – вооруженной борьбы, где решающим аргументом была только военная сила.

Примечания

1. Сичинский Е.П. Из истории Областного правительства Урала (историография вопроса) // Экономика и Социально-политическое развитие Урала в переходный период. Свердловск, 1990. С. 18.
2. Никонова О.Ю. Социально-экономическая политика правительств «демократической контрреволюции» и диктатуры Колчака на Урале в 1918–1919. Автореферат дисс. канд. ист. наук. С. 3.

Н.С. Корепанов (ИИиА УрО РАН)

К ИСТОРИИ НАПИСАНИЯ КНИГИ В.И. ГЕННИНА

Капитальный труд Вилима Ивановича Геннина «Описание Уральских и Сибирских заводов» был опубликован лишь в 1937 году и до настоящего времени является одним из основных источников по истории промышленности XVIII века. Однако в историографии до сих пор почти нет данных о том, как писалась книга.

В этой связи можно высказать несколько основных моментов.

Фактическая работа над книгой началась с первых дней пребывания Геннина на Урале: имеются в виду сотни указов, ордеров и инструкций заводским управителям и мастерам, основанных на личном опыте генерала и на творческом осмыслении местных условий. Так, основу раздела будущей книги о видах заводских производств составила его развернутая инструкция из 55 пунктов на имя своих учеников Никифора Клеопина и Константина Гордеева от 12 марта 1724 г.

К концу 1720-х гг. Геннин, очевидно, начал сознавать, что наработанный управленческий опыт заслуживает сохранения для последующих поколений заводских администраторов. Теперь он сознательно стремился к выработке ясного лаконичного стиля заводских инструкций и, не владея в совершенстве русским языком, привлекал к их составлению бли-

жайших помощников. Об этом, в частности, можно судить по его письму от 15 мая 1729 г., посланному в Екатеринбург с Пыскорского завода на имя тогдашнего третьего члена Сибирского Обер-бергамта капитана Антона Томилова – впоследствии президента Берг-коллегии: «О вождении домны Вам показано будет в инструкции, которую, прибыв ныне возвратно с пермских Пыскорских заводов и со всех рудников, буду что надлежит еще в дополнку оканчивать и велю переписывать. И как готово будет, то пришлю оную в Екатеринбург неумедля. Я желал бы, чтоб инструкции писаны были чрез орфографический, или лучший штилуc и текучее перо, нежели б чрез мой перевод и писание, ибо сия информация собрана не из книги, но чрез подлинный практик искано и свидетельствовано. И впредь может быть, что оные понадобятся для управителей русской нации, для которых я ныне труждаюсь, дабы они также всякие резоны знали и не понуждены были спрашивать от мастеров, которого иной мастер и сам не знает, от чего какой вред и как что к лучшему»¹.

Особо отметим здесь, что генерал одним из первых использовал в русском языке слово «информация».

Также уточним, что за время своего пребывания на посту Главного командира Геннин постоянно находился в разъездах. Неоднократно он выезжал на переговоры в Москву и губернский Тобольск, в уездные и провинциальные центры – Верхотурье, Кунгур и Соль Камскую, объезжал казенные и частные заводы и рудники, в общей сложности около трех лет провел на Пыскорском заводе, который со времен Петра I предполагалось передать в частичное или полное владение генерала. За главного непосредственно в Екатеринбурге Геннин распоряжался с начала строительства в 1723 году, исключая ноябрь и большую часть декабря, а также в январе-феврале 1724 г., в ноябре-декабре 1725 г., в 1726–1728 гг. и с ноября 1731 г. до своего окончательного отъезда с Урала в октябре 1734 г., исключая кратковременные выезды на заводы.

Собственно работа над книгой началась по указу Сената, причем не ясно, кому принадлежала идея ее написания. Очевидно только, что решение о скором отзыве Геннина с Урала уже было принято. В декабре 1732 г. составлен был указ подготовить «описание» заводов, 21 мая 1734 г. – подтверждение указа о составлении заводских чертежей.

К сбору материалов подключены были десятки заводских и рудничных управителей со своими командами. В январе 1733 г., направляя по частным заводам Вятки и Пермского края саксонского штейгера Христиана Лейгсенринга, Геннин отмечал: «По указу из Правительствующего Сената велено ему, генералу-лейтенанту, рудники когда и кем обысканы, и заводы где и какие заведены, и что при оных приличного к гистории

есть, описать. По которому о здешних Сибирских и Пермских заводах оное уже и чинится...Того ради для осмотра и описи оного по горному обыкновению и положения того всего на чертеж, и для привозу сюда руд, каковы тамо добываются, которые покурюзнее и лучшее, всяких видов порознь послать отсюда штейгера Лексенринга..., и по учинении оного явиться (ко) мне и подать известие купно с описями и чертежами»².

Имеются данные и о сборе материала лично автором. В сентябре 1734 г. при отправлении на Невьянский завод с членом Овер-бергамта асессором Игнатием Рудаковским Геннин отмечал: «Надлежит мне и Рудаковскому ехать на Точильную гору, где добывается ко здешним и другим заводам горновой и трубный камень, для осмотра тамошней работы и распределения, как к лучшему оный добывать, а оттуда на Невьянские дворянина Демидова заводы для учинения о тех и о других его заводах приличного к истории для взнесения в сочиняющуюся мною по указу из Правительствующего Сената о горных и заводских делах книгу и учинения тамошним его заводам абрисов (чертежей — *Авт.*)»³.

Собранные управителями данные о заводах и рудниках Восточной Сибири предписывалось доставить личному порученцу генерала капралу Дмитрию Долгорукову. В инструкции на его имя от 10 февраля 1733 г., в частности, говорится: «Для учинения исторической книги, по силе данного мне из Правительствующего Сената указа, подлинного известия о Нерчинских заводах, в котором году оные начаты строить(ся), и по какому указу, и кто при том был управителем, и во что те заводы со всем строением и прочими расходами и содержанием до сего времени стали...»⁴

Вопрос об авторстве «абрисов», к сожалению, остается открытым.

В устной традиции чаще всего их предполагаемым автором называется маркшейдер Михайло Силович Кутузов. Однако, хорошо известно, что в 1733–1734 гг. он находился на разработке Орленских серебряных рудников в Илимском уезде; об этом, кстати, упоминается и в инструкции Долгорукову.

На тот момент, помимо Кутузова, квалифицированными чертежниками Овер-бергамта считались также вице-маркшейдеры князь Василий Горчаков и Андрей Татишев. (О последнем см. статью в предыдущем издании настоящей серии⁵). Направление его для отчета в Сенат осенью 1734 г. косвенно позволяет предположить его особую роль в составлении как иллюстраций для книги, так и неопубликованных «абрисов».

Сама же рукопись Геннина была готова, должным образом оформлена и торжественно представлена императрице в 1735 году. И с тех пор остается Библией уральской металлургии.

Примечания

1. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 188. Оп. 1. 325–325 об.
2. Там же. Д. 424. Л. 30–30 об.
3. Там же. Д. 511. Л. 82.
4. Там же. Д. 424. Л. 239.
5. Сапожникова Н.Д., Сапожников А.Г. Уральский маркшейдер А.А. Тагищев // Третьи Тагищевские чтения. Екатеринбург, 2000. С. 72–76.

Г.Г. Корнилов (УрГПУ)

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОСНОВАННЫЕ НА ОПЫТЕ КРИЗИСА АГРАРНОГО СЕКТОРА 90-Х ГОДОВ

Распад СССР отразился, прежде всего, на двух комплексах – ВПК и АПК. Ни в одной отрасли кризис не проявился в таких масштабах, как в производстве военной и сельскохозяйственной техники; нигде так не падали объемы производства, не росли долги. Причин тому было много, и факторы, вызвавшие затяжной кризис аграрного производства, требуют исследования.

Последнее особенно важно в связи с разработкой концепции продовольственной безопасности индустриального региона. Свердловская область не была обойдена кризисом, поэтому при построении системы продовольственной безопасности необходимо учитывать опыт предыдущих лет, отраженный в следующих факторах:

Эластичность предложения агропромышленного сектора. Одной из существенных угроз продовольственной безопасности в середине – конце 1990-х гг. была низкая эластичность внутреннего сельскохозяйственного производства. Этот фактор зависел от собственника сельскохозяйственного производства. Декапитализация сельского хозяйства в годы реформ может привести к мысли, что такая ситуация типична для России. Однако опыт развития российского агропродовольственного комплекса после кризиса в 1998 г. показал, тем не менее, высокую эластичность предложения агропродовольственного производства в ответ на рост спроса.

Девальвация рубля в августе 1998 г. привела к сильному импортозамещающему эффекту. Со второй половины 1999 г. начали расти реальные доходы населения и, соответственно, спрос на продовольствие. В ответ начался значительный рост сначала в пищевой промышленности, затем в сельском хозяйстве. Спрос транслировался даже в производство средств производства для сельского хозяйства — в сельхозмашиностроение, ко-